

"Слушай, приятель. Ничего личного, просто ты больше не можешь с нами общаться, а теперь уходи. Я не хочу, чтобы это было физически." Он замолчал. Не в силах ответить ему, я ушел, потерпев поражение. Повернувшись лицом вперед, я столкнулся с костюмом, на боку которого лежали пакеты с дорфами.

Вот ублюдок!

"Я слышал, что вы, прекрасные джентльмены, хотите приобрести усилители. Прошу вас, будьте моим гостем. Это за счет заведения". Он сделал шаг назад. Что он делал? Это были мои друзья.

"Черт возьми, а костюмчик-то неплохой", - усмехнулся один из парней, проверяя ящик. Заглянув внутрь, он был поражен количеством внутри.

"Ага! Он из корпорации. Откуда нам знать, что твое дерьмо в безопасности? Пытаешься нас обмануть, парень?" Еще один заскулил, прежде чем его отбросило в сторону.

"Да ну нафиг, я уже давно собирался затариться. Это дерьмо можно купить только в городе", - процедил Хазза, после чего засунул канистру в ноздрю. Это зрелище всегда меня нервировало.

Хочешь потусоваться с нами?" Хазза предложил костюм. Стиснув зубы, я медленно пошел прочь. На хрен этих парней и особенно на хрен этого трупа.

"Я лучше буду гнить за игрушкой радости, чем находиться рядом с вами, вредителями. Наслаждайтесь Дорфами, пока они еще есть".

"А ты Винсент... Как жаль..." продолжал Виктор. Свернув шею, я бросился на него, и через секунду мой кулак был пойман. Чертовы чипсы.

"Что ты делаешь, труп? Ты пришел сюда, размахивая своим членом, как будто ты лучше нас всех? Для чего? Потому что у тебя от этого член твердый? Ты не должен был вот так уводить у меня друзей". Я огрызнулся, продолжая давить на него руками, но тот не сдвинулся с места.

"Для человека моей крови мне физически больно видеть тебя таким... Разочаровывающим. Я возлагал большие надежды на тех, кто принадлежит к моему роду. Но все, что я вижу, - это слабый ребенок, ищущий внимания".

"Да? А я вижу лишь осуждающего придурка, который ни черта не смыслит в семье. Придерживайся своих небоскребов, Виктор. Такие, как ты, никогда не поймут, что значит жить... они никогда не понимают..." Я прошептал, прежде чем уйти, а другой, похоже, остановился в раздумьях.

Дата: 3 июня 2062 года

Место: За пределами Ночного города, Пустоши

ОТ ЛИЦА: Всезнающий

"Ты закончил со своим маленьким проектом, Верджил? Скучно сидеть здесь и заниматься всякой ерундой", - отозвался Бабблз.

"Не совсем, но скоро закончу. Убедитесь, что мальчик в безопасности, мы не можем позволить себе отвлекаться". Виктор показал.

"Не могу поверить, что вы заставили меня проделать весь этот путь, чтобы "контролировать ущерб", неужели нельзя просто построить другую башню?" Бабблз разочарованно хмыкнула.

"Башня символизирует нашу силу и опору в Ночном городе. Этого нельзя допустить, наслаждайся видом на небо, Джуниор", - проговорил он, прежде чем отключить звонок.

"Проклятый говнюк... Мог бы хотя бы вернуть нас в семейный комплекс". пробормотал Бабблз, глядя на башню "Фон Дум Индастриз". Гладкий небоскреб высотой 500 метров с логотипом в виде большой буквы V.

"Ты не собираешься потусоваться с нами, Бабблз?" спросила Джун у громадной фигуры.

"Не мой тип людей". Это было все, что он сказал, прежде чем вернуться к созерцанию бездны, поскольку его разум улетучился в другое место.

"Слушай... Еще раз спасибо, что присмотрел за мной". Она поблагодарила.

"Ваша благодарность принята, но вы должны понимать, что я просто выполняю свою работу", - ответил он.

"Знаешь, я благодарю тебя не за это", - вздохнула она, глядя на своего ребенка, спорящего с кузеном.

"Это уже в прошлом". заявил он.

"Если бы не ты, меня бы здесь не было", - сказала она.

"Я только хотела, чтобы история не повторялась. Ребенок всегда заслуживает родителя, а иногда родитель не заслуживает ребенка". Он ответил.

"Послушай... Мне очень жаль". Она извинилась.

"Не думаю, что ты должна передо мной извиняться". пробормотала Бабблз, глядя на Виктора. Виктор, не обращая внимания на их взгляды, сидел один в стороне от всех.

Черт, как же мне здесь не нравится!" - подумал он, глядя на то, как все избегают его, словно чумы. Просидев в одиночестве, казалось, несколько часов, к нему подошла мать.

"Приветствую тебя, мама", - поприветствовал он.

"Не стоит быть таким формальным, знаешь ли. Мы уже за городом. Твоих отцов здесь нет. Твой дом", - сказала она, заставив молодого фон Дума физически содрогнуться от ее слов.

"Я должна заранее извиниться, но это не может быть домом, мать. Это твой народ, а не мой". ответил Виктор.

"Послушайте, это займет время, но эти люди - хорошие люди, вам просто нужно открыться".

"Все, что я вижу, - это неэффективность и некомпетентность, мама. Мне больно видеть такие неорганизованные силы внутри фракции. Ты называешь это семьей, я называю это мусором".

"Послушай, Виктор, жизнь - это не только проталкивание собственных планов на будущее... Иногда нужно жить. Жить моментом и смотреть, куда он тебя приведет".

"И как же ты это делаешь? Позволить, чтобы тебя подставляли под удар и плели интриги? Отец всегда говорил мне, что лучше вонзить кинжал в собственное сердце, чем быть заколотым другим".

"Твои отцы из другого времени в другом месте. Может, ты и его сын, но ты такой же мой, как и он твой. Оглянись вокруг, дитя, что ты видишь?" спросила она.

"Я вижу людей, которые тратят время впустую. Людей, которые, кажется, не понимают, что завтра может не наступить, что сегодня - это все, что останется. Я не вижу людей-матерей, я вижу ходячие трупы", - бросил Виктор, оставив Джун хмуриться.

"Послушай, Виктор... Иногда именно этот драйв толкает людей на то, чтобы выйти за рамки своих возможностей. Именно такие моменты заставляют больше ценить жизнь. Если жизнь трудна, то смерть легка. Вы говорите, что видите трупы, а я говорю, что вижу жизнь. Люди живут полной жизнью, не беспокоясь о корпоративных боссах или о том, что какой-то гопник их прикончит. Это красота в самой грубой форме, это жизнь. Иногда... Лучше жить, чем выживать, сынок. Однажды мы сможем идти рядом с тобой. В конце концов, тебе придется найти свою собственную семью, - объяснила она, обнимая юного Виктора материнскими объятиями, согревая его. Чувствуя тепло, он молчал, не желая опровергнуть ее слова. Вдали от

них Панам и Ви переглянулись.

"Маменькин сынок. Так и называется", - хмыкнул Винсент, увидев Виктора с матерью.

"Да... Настоящий маменькин сынок", - пробормотала Панама.

.
. .
.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/113859/4366683>